
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 343.81(09)(47)“18”

М.Н. Артеменков

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СИСТЕМ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В ПРОЕКТЕ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ А. ПАССЕКА ¹

Рассматривается работа А. Пассека, посвященная вопросу реформирования системы исполнения наказаний в Российской империи. Авторский проект основывался на изучении европейских систем организации тюремного заключения и на новом понимании целей и задач наказания преступников. Исследуются теоретические и практические основы происходивших преобразований, а также их отражение в работах правоведов середины XIX века, которые привели к формированию новых институтов уголовного и уголовно-исполнительного права. Главным результатом указанных изысканий стали представления о необходимости индивидуализации наказания, учета возрастных и половых различий преступников, необходимости их обучения. Большая роль в вопросе исправления осужденных отводилась благотворительным и попечительным организациям, которые должны были создавать условия для ресоциализации осужденных. Результатом научных и практических исследований отечественных авторов рассматриваемого периода стала подготовка и проведение тюремной реформы, ставшей составной частью Великих реформ эпохи Александра II.

Российская империя, система исполнения наказаний, тюремная реформа, учения о наказании, история пенологии.

Новые представления о наказании в XIX веке формировались под влиянием как теоретических разработок ведущих правоведов, так и приобретенного опыта в результате применения различных правовых идей в практике систем исполнения наказаний разных стран. Политико-правовая мысль Российской империи развивалась в русле общеевропейского направления, поскольку общественные изменения, вызванные промышленным переворотом, политическими реформами и социальными преобразованиями, в целом соответствовали процессам, происходившим в других европейских странах.

Либеральные реформы эпохи Александра II, основанные на передовых идеях своего времени, решали задачу модернизации России, целью которой являлось обеспечение стране достойного места среди европейских держав. При этом в исследованиях давно отмечено, что проводившиеся реформы представляли собой комплекс мероприятий, тесно связанных между собой ². Однако из всех проводившихся преобразований широко известна и хорошо изучена лишь часть Великих реформ. Большинство специальных научных исследований, обобщающих работ посвящены крестьянской, земской, судебной, городской и военной реформам. Что же касается народного просвещения, цензуры, финансовых и полицейских институтов, то они упоминаются, как правило, лишь упоминаний.

Такая же ситуация сложилась и с изучением тюремной реформы 1879 года, которая была неотъемлемой частью преобразований и должна была привести к коренным изменениям в

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-01-00202.

² Захарова Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–167.

Российской империи. Исследователи истории уголовно-исполнительного права практически всегда рассматривали только «внутренние» мотивы реформы, не связывая ее проведение с основным либеральным вектором преобразований³. Таким образом, суть проводимых преобразований в пенитенциарной системе Российской империи достаточно часто искажалась, а их результаты оставались недооцененными. Только в последнее время появились работы, которые подходят к рассмотрению указанных вопросов как составной части Великих реформ и либеральных преобразований российской правовой системы⁴.

Важно отметить, что развитие системы исполнения наказаний с началом реформ становится одним из приоритетов государственной политики. Необходимость приведения сложившейся пенитенциарной практики в соответствие с новыми правовыми представлениями, судебными учреждениями и общими реалиями в стране очень хорошо осознавались правящими кругами. Однако осуществление масштабных изменений требовало серьезной подготовки, в том числе связанной с изучением имеющегося опыта тюремного дела в европейских странах, а также его соотнесения с российской правовой действительностью. Участие отечественных правоведов в работе международного пенитенциарного конгресса и других схожих организациях позволили лучше обозначить круг проблем, стоявших перед отечественной системой исполнения наказаний⁵, что, несомненно, явилось причиной активных научных исследований в данной области в середине XIX века.

Заметной работой в сфере изучения тюремного дела стал проект А. Пассека, посвященный преобразованию уголовно-исправительной системы Российской империи. Александр Вадимович Пассек, сын известного краеведа Вадима Васильевича Пассека, окончил в 1857 году Московский государственный университет в степени кандидата по курсу юридических наук. По свидетельству М.Н. Галкина-Враского, он был официально практически сразу командирован за границу для изучения состояния тюрем в европейских странах⁶. Согласно другим источникам, причиной поездки стала его связь с известной писательницей М.А. Маркович⁷. Составленный им «Проект преобразования тюрем» был издан в Санкт-Петербурге в 1867 году и стал заметным явлением в русской правовой мысли, связанной с изучением наказания и применением его в тюремном деле.

Центральной идеей, которая объединяет достаточно разрозненный материал, со-бранный автором, является вопрос о цели наказания, которая, в свою очередь, должна определить тип тюремной системы и ее организацию. Рассматриваемая работа Пассека делится на две части. В первой он исследует общие подходы к наказанию, существовавшие в Европе в середине XIX века, а также эволюцию основных тюремных систем, применявшихся в европейских странах и Северной Америке. Вторая посвящена анализу исправительной системы в Российской империи и формулированию предложений по ее реформированию.

Цель нашего исследования — изучение взглядов А.В. Пассека на вопросы исполнения наказаний в Западной Европе, а также на содержание и основные характерные черты использовавшихся в рассматриваемый период основных исправительных систем.

Изменение представлений о наказании, его цели и содержании произошло в европейской правовой мысли в первой половине XIX века. Ретрибутивистская доктрина диктовала необходимость сохранения жестких, а иногда и неоправданно жестоких норм, связанных с наказанием преступников. Распространение теории утилитаризма привело к изменению отношения к наказанию как результату деятельности правоохранительной системы. Главная цель пенитенциарной политики государства теперь заключалась не в равном воздаянии преступнику за

---

³ См. напр.: Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России. М., 2006.

⁴ Васильева С.А., Тарасов О.А. Пенитенциарная реформа 1879 г. как составляющая часть либеральной модернизации России в эпоху Великих реформ // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и общ. ред. А.С. Тимошук. Владимир, 2009. С. 288–291; Васильева С.А. К вопросу о подготовке реформы тюремной системы Российской империи во II половине XIX в. // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: к 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф., 27 ноября 2008 г. Рязань. Рязань, 2009. С. 62–68.

⁵ Закревский И.П. Пятый Международный пенитенциарный конгресс // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 10. С. 121–149; Таганцев Н. Стокгольмский тюремный конгресс // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1880. Кн. 2. С. 28–90.

⁶ Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 151.

⁷ Лесков Н.С. Письмо С.Н. Шубинскому // Собр. соч.: в 11 т. М., 1956–1958. Т. 11. С. 281.

его деяние, а в том, чтобы исправить правонарушителя, вернуть его в общество, предотвратить возможные рецидивы ⁸.

Исходя из этих положений главным видом наказания должно было стать ограничение свободы осужденного, которое могло реализовываться разными способами. Европейская и российская системы исполнения наказаний знали к XIX веку достаточно способов для реализации такого вида наказания: тюремное и крепостное заключение, ссылка и каторга, арестантские роты и т.д. Однако теоретических обоснований того, каким образом должно реализовываться ограничение свободы преступника, чтобы это привело именно к его исправлению и перевоспитанию, практически не существовало.

Часто поиск правильной системы тюремного заключения шел опытным путем, включавшим в себя большое количество ошибок, а иногда приводя и к результатам, прямо противоположным тем, которых пытались добиться его организаторы. Кроме того, в эту деятельность государство вмешалось не сразу, и первые шаги предпринимались отдельными филантропами, которые пытались улучшить положение заключенных, предлагая средства для тех преобразований, которые, как им казалось, могли принести положительные плоды ⁹.

В целом же переход к новому пониманию наказания и его реализации требовал серьезной перестройки всей системы исполнения наказаний. Прежде всего это выражалось в необходимости создания принципиально новой системы учреждений содержания осужденных в изоляции от остального общества. Государство должно было построить тюрьмы, работные дома, исправительные учреждения, которые способны были, с одной стороны, вместить достаточно большое количество заключенных, а с другой — обеспечить их исправление и перевоспитание. Естественно, это требовало значительных материальных затрат, так как существовавшая система подобных заведений была не приспособлена к решению обозначенных проблем. К тому же не существовало теоретических разработок, подтвержденных определенным опытом, как новые учреждения должны быть устроены.

А.В. Пассек, приступая к исследованию европейского и американского опыта, прекрасно понимал масштаб стоявшей перед ним задачи. Отправной точкой для него стало определение основных систем наказания, использовавшихся в Европе. При этом необходимо отметить, что под такими системами он понимал системы тюремного заключения, которые, по-видимому, уже ассоциировались у него с основным видом наказания ¹⁰. Он выделил системы общего и одиночного заключения, рассмотрев положительные и отрицательные качества каждой из них.

В целом Пассек, как и многие его западные коллеги, считал, что именно одиночное заключение ограждает осужденного, особенно малолетних правонарушителей или совершивших преступление впервые, от пагубного влияния тюремной среды. Кроме того, это позволяло индивидуализировать наказания и дать возможность тюремной администрации активно влиять на процесс исправления преступника. Однако Пассек сам понимал невозможность использования такой системы массово в связи с необходимостью значительных материальных затрат для устройства подобных мест заключения. Он отмечал также, что длительное одиночное заключение часто имеет угнетающее влияние, подавляет самостоятельность заключенного, что не способствует его перевоспитанию, а затем, после освобождения, возвращению к нормальной жизни в обществе ¹¹.

Таким образом, западные исследователи и практики начали поиск путей, которые позволили бы скомбинировать обе системы заключения. Главной основой для реформ стало новое понимание целей заключения — не только наказание, но и исправление преступника. Последнее учитывало как отказ заключенного с позиций морали от совершения преступлений в дальнейшем, так и создание условий, которые способствовали бы его нормальному возвращению в общество. Основным средством, которое предлагалось для достижения этой цели, была трудовая деятельность. Первые шаги к реализации этой цели были осуществлены в рамках филладельфийской системы, которая предполагала одиночное заключение, но с обязательной работой и обучением заключенных. Даже в Нью-Йоркской сельюярной, или клеточной, тюрьме были организованы общие работы (иногда за пределами тюремного здания), а заключенным было разрешено общение в определенные часы.

В России примером одиночного заключения может служить Петропавловская крепость, где, как хорошо известно, содержались преимущественно политические заключенные. Проекты

---

⁸ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. М., 2015. С. 657–662.

⁹ См. подробнее: Dupont-Bouchat M.-S., Pierre E. Enfance et justice au XIXe siècle: Essais d'histoire comparée de la protection de l'enfance 1820–1914. France, Belgique, Pays-Bas, Canada. Paris, 2001.

¹⁰ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. СПб., 1867. С. 5.

¹¹ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. СПб., 1867. С. 12.

подобных тюрем разрабатывались и даже осуществлялись в Бельгии, Италии, Португалии и Ольденбурге.

Критикуя систему одиночного заключения, А.В. Пассек, тем не менее, все же больше отрицательных черт видел в системе общего заключения. Приводя в пример Центральную тюрьму Франции, он отмечал, что содержание заключенных в общих залах, действовавшая система исправительной дисциплины приводили к тому, что заключенные не могли вернуться к нормальной жизни после освобождения. Это толкало их к совершению рецидивов и, как следствие, к повторным срокам. Не случайно, по мнению исследователя, во Франции долгое время сохранялась система каторжных тюрем, в которых заключенные утрачивали не только гражданскую, но и «человеческую» личность (в частности, вместо имен по отношению к преступникам использовали порядковые номера)¹².

Такая же ситуация наблюдалась в Австрии, где только после 1849 года начали практиковать одиночное заключение для подсудимых арестантов и осужденных на сроки меньше года. Важно отметить, что в 1865 году заведование местами заключения было передано в Министерство юстиции под управление генерал-инспектора. Видимо, изучение этого опыта оказало влияние на принятие сходных решений и в Российской империи. В 1879 году в рамках Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление, которое в 1895 году было передано Министерству юстиции.

В целом же западная пенология не имела общих взглядов на вопросы использования одиночного заключения. В некоторых странах оно использовалось как наказание в случае совершения тяжких преступлений (Баден), а в некоторых — для наименее тяжких (Норвегия). Не было единства мнений о сроках подобного наказания. В Бадене заключенный мог провести в одиночной камере до 6 лет, после чего его переводили в общие камеры. На Корфу срок определялся тюремной администрацией исходя из личностных качеств преступника. В Баварии закон устанавливал возможность для администрации изменять срок в зависимости от поведения осужденного. Во многих странах одиночное заключение воспринималось как подготовительная мера перед отбыванием основного наказания¹³.

Подводя итог своим первым изысканиям, А.В. Пассек акцентировал внимание на положениях, которые, с его точки зрения, разделяло большинство тюремоведов Европы середины XIX века.

Во-первых, все они сходились на необходимости одиночного содержания подсудимых и подсудимых, что диктовалось главным образом тем, чтобы еще не осужденные люди не подвергались разлагающему влиянию тюрьмы, не приобретали криминальных наклонностей и привычек.

Во-вторых, считалось необходимым организовывать одиночное содержание осужденных на малые сроки. Аргументы в пользу этого тезиса приводились схожие с первым положением.

В-третьих, большинство правоведов считали одиночное заключение начальным этапом отбывания наказания при длительных сроках.

И, наконец, все сходились во мнении, что эффективная работа исправительной системы невозможна без участия в ней всего общества. Главным выражением такой деятельности должна была стать организация различных благотворительных и попечительных обществ, которые должны были заботиться об осужденных как во время отбывания ими наказания, так и после их освобождения¹⁴.

Вопрос общественного участия в деятельности уголовно-исправительной системы был одним из самых обсуждаемых в рассматриваемый период. Как уже было отмечено, начало реформирования пенитенциарных учреждений в Северной Америке и Европе до-статочно часто было связано с деятельностью отдельных филантропов или благотворительных частных организаций. Например, организация в 1818 году первой сельюлярной тюрьмы в Питсбурге была связана с деятельностью Общества облегчения страданий арестантов, созданного 8 мая 1787 года¹⁵. К середине XIX века дело создания и содержания тюрем стало заботой государственных органов. Это было связано с превращением тюремного заключения в главный вид наказания. Поэтому для общественных организаций основным направлением работы стало оказание

---

¹² Там же. С. 9.

¹³ Там же. С. 11.

¹⁴ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. СПб., 1867. С. 12–13.

¹⁵ Васильева С.А. Идеология квакеров и возникновение филаделфийской системы тюремного содержания // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2015. № 4/49. С. 64–74.

поддержки освобожденным заключенным, для того чтобы им было проще вернуться к нормальной жизни.

В рассматриваемый период совершение преступлений начали связывать с общественными условиями жизни людей, когда большинство оказывалось в достаточно сложных жизненных ситуациях, связанных с низкой оплатой труда и даже безработицей. Пассек видел в этом предпосылки для развития в людях апатии, невежества, пассивности, отсутствия силы воли и самостоятельности¹⁶.

Таким образом, в обществе возникло понимание того, что мало назначить человеку наказание и поместить его в тюремную систему. Если с ним не произойдет кардинальных изменений, если он не исправится, а главное, если по возвращении в общество он вновь вернется к нищете, безработице, то достигнуть своих целей пенитенциарная система не сможет¹⁷.

Форма организации подобных благотворительных или попечительских обществ в европейской правовой мысли рассматривалась исключительно как частная¹⁸. Обоснованием такого подхода являлся правовой принцип, в соответствии с которым непосредственное вмешательство государственных органов в судьбу осужденного завершается с отбытием срока наказания. Попытки организовать официальное государственное попечение во Франции и Бельгии над освобожденными привели, с одной стороны, к тому, что к освобожденным относились с определенным недоверием, а с другой стороны, члены подобных попечительских обществ выполняли свои обязанности крайне формально. При этом следует отметить, что института судимости в рассматриваемый период не существовало. Таким образом, осужденный после отбывания срока, действительно, оставался без какой-либо опеки или присмотра со стороны государства и нередко, оказавшись в сложных жизненных условиях, вновь совершал преступные действия.

Самое большое развитие частные благотворительные общества получили в Англии. Были созданы приюты для освобожденных в Йоркшире, Дергаме, Лондоне. Начали появляться общества, которые заботились об отбывших наказание женщинах и несовершеннолетних. По этому пути шло развитие подобных организаций в Германии и Франции. В некоторых странах, где развитие добровольных частных обществ шло медленными темпами, государства старались инициировать это движение законодательными и организационными мерами. Примерами этому могут служить Португалия и Российская империя.

Результатом всех преобразований, которые происходили в первой половине XIX века, стало формирование новой системы исполнения наказаний, получившей название ирландской.

Причиной реформирования пенитенциарной системы в Ирландии стали огромная смертность среди заключенных, большое количество неграмотных, нехватка специальных помещений. В итоге в 1853 году была создана специальная комиссия, которая должна была разобраться в обстоятельствах дела и предложить пути реформирования пенитенциарных учреждений. Благодаря активности одного из членов комиссии, капитана Вальтера Крофтона, в 1854 году было создано Ирландское тюремное управление, получившее возможность разработать новые правила содержания заключенных, а также новые регламенты для работы тюремного персонала.

Проводившиеся преобразования преследовали две основные цели. Первая состояла в том, чтобы за время заключения уничтожить в преступнике желание совершать новые правонарушения. Вторая решала задачу создания общественных условий для нормальной жизни освобожденных.

Принципиальным отличием подхода, предложенного В. Крофтоном, была его опора на практический опыт. Его предшественники, предлагавшие ретрибутивистские идеи или селюлярную теорию, предполагавшие пассивное поведение осужденного, не могли решить тех задач, которые ставило общество перед пенитенциарной системой — создание условий для саморазвития личности осужденного, осознания им своей индивидуальности.

Главной идеей В. Крофтона стала индивидуализация наказания, которая складывалась из нескольких элементов. Прежде всего, поведения заключенного, которое постоянно отслеживается тюремной администрацией. Вторым элементом является степень участия в общественных работах. Наконец, в процессе отбывания наказания сам осужденный может постоянно улучшать свое

---

¹⁶ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. С. 14.

¹⁷ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. С. 689.

¹⁸ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. С. 15.

положение, решать собственную судьбу, сократив срок заключения, назначенного судом. От его усилий, таким образом, зависело любое изменение собственного состояния¹⁹.

Однако усилий заключенного, как было уже отмечено выше, не всегда было до-статочно, чтобы ему начало доверять общество. Поэтому Крофтон предложил создание особых заведений — вспомогательных или переходных тюрем (Intermediate prisons). В этих заведениях заключенным предоставлялась определенная свобода. Например, количество охранников в них резко сокращалось, осужденные могли выполнять поручения в соседних поселениях без провожатых и т.д.

Наконец, во всех тюремных учреждениях были организованы образовательные курсы, которые предоставляли заключенным возможности овладеть профессией, давали основы грамотности, общие знания по истории Англии²⁰.

И еще одним инструментом, который должен был способствовать как исправлению заключенных, так и облегчить им возвращение к нормальной жизни, стало условное освобождение. Его появление связано с особенностью англо-саксонской системы правосудия, в которой приговор суда рассматривался как релятивная оценка определенного проступка. Естественно, справедливость приговора может быть только относительной, так как он зависит от изложения фактов, связанных с преступлением, и от впечатления, которое производит сам обвиняемый во время судебного процесса.

Таким образом, по мнению А.В. Пассека, закон может установить среднюю относительную меру наказания за конкретное преступление. Суд применяет закон в конкретном случае. При этом законодатель, понимая, что характеристики даже однородных преступлений могут существенно различаться, вводит для большей свободы суждения во время судебного процесса различные институты, например суд присяжных.

Однако этой системе недоставало одного, важного, элемента. Все же судья во время процесса не может в полной мере оценить личностных качеств преступника, определить степень его раскаяния, а также его готовность к исправлению и возвращению к нормальной жизни. Такую роль может выполнить только тюремная администрация, которая тесно взаимодействует с осужденным ежедневно на протяжении длительного времени. Поэтому, согласно западной правовой мысли, которую полностью разделяет А.В. Пассек, тюремное правление должно иметь возможность, в известных границах, исправить судебный приговор²¹. Однако такое освобождение может носить только условный характер, что подразумевает надзор за освобожденным и его возвращение в тюрьму в случае рецидивов.

В результате изучения западных систем исполнения наказаний Пассек постарался выделить основные элементы, которые, по его мнению, имели наиболее прогрессивный характер и могли быть использованы при проведении соответствующих реформ в Российской империи.

Основные принципы, которые должны были стать основой для новой системы исполнения наказаний, были сформулированы следующим образом. Наказание должно быть направлено на исправление и перевоспитание преступника с целью возвращения последнего к нормальной общественной жизни. Для этого наказание должно быть индивидуализированным, учитывать как характер и причины совершенного деяния, так и личностные характеристики самого преступника. Наконец, необходимо превратить осужденного в активного участника своего освобождения, стремящегося к сокращению срока заключения.

Для этого предлагалась система мер, которая включала в себя создание специальных мест заключения для подсудимых и подсудимых; введение одиночного заключения на первых этапах отбывания наказания; создание условий для трудовой деятельности осужденных; введение условного освобождения с обязательным полицейским надзором; развитие системы попечительных и благотворительных обществ. Осуществлять все эти мероприятия, а также определять единые стандарты пенитенциарной политики для всей страны должно было специальное управление тюремными учреждениями²².

В целом проведенная А.В. Пассеком систематизация европейского опыта организации исполнения наказаний стала важной точкой в развитии отечественной пенологии. Близкий друг А.В. Пассека, М.Н. Галкин-Враской, ставший в 1879 году первым руководителем Главного тюремного управления, в своих работах высоко оценивал рассматриваемый нами труд. На

¹⁹ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. С. 25.

²⁰ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. С. 690.

²¹ Пассек А.В. Проект о преобразовании тюрем. С. 28.

²² Там же. С. 35–36.

основании исследования существовавших тюремных систем он показал эволюцию представлений о наказании и практик его организации в европейских странах, а также сделал ряд важных предложений для реорганизации мест заключения в Российской империи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, С.А. Идеология квакеров и возникновение филладельфийской системы тюремного содержания [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2015. — № 4/49. — С. 64–74.
2. Васильева, С.А. К вопросу о подготовке реформы тюремной системы Российской империи во II половине XIX в. [Текст] // Реформа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: к 10-летию передачи УИС из ведения МВД в ведение Минюста и 15-летию со дня принятия Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф., 27 ноября 2008 г., Рязань. — Рязань, 2009. — С. 62–68.
3. Васильева, С.А. Пенитенциарная реформа 1879 г. как составляющая часть либеральной модернизации России в эпоху Великих реформ [Текст] / С.А. Васильева, О.А. Тарасов // Российское общество и государство: актуальные проблемы на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / сост. и общ. ред. А.С. Тимошук. — Владимир, 2009. — С. 288–291.
4. Галкин-Враской, М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса [Текст]. — СПб., 1868.
5. Закревский, И.П. Пятый Международный пенитенциарный конгресс [Текст] // Журнал Министерства юстиции. — 1895. — № 10. — С. 121–149.
6. Захарова, Л.Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории [Текст] // Отечественная история. — 2005. — № 4. — С. 151–167.
7. Лесков, Н.С. Письмо С.Н. Шубинскому [Текст] // Собр. соч. : в 11 т. — М., 1956–1958. — Т. 11. — С. 281.
8. Пассек, А.В. Проект о преобразовании тюрем [Текст]. — СПб., 1867.
9. Реент, Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России [Текст]. — М., 2006.
10. Таганцев, Н. Стокгольмский тюремный конгресс [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. — СПб., 1880. — Кн. 2. — С. 28–90.
11. Ядринцев, Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке [Текст]. — М., 2015.
12. Dupont-Bouchat, M.-S. Enfance et justice au XIXe siecle: Essais d'histoire comparee de la protection de l'enfance 1820–1914. France, Belgique, Pays-Bas, Canada [Text] / M.-S. Dupont-Bouchat, E. Pierre. — Paris, 2001.

REFERENCES

1. Dupont-Bouchat, M.-S. Enfance et justice au XIXe siecle: Essais d'histoire comparee de la protection de l'enfance 1820–1914. France, Belgique, Pays-Bas, Canada [Text] / M.-S. Dupont-Bouchat, E. Pierre. — Paris, 2001.
2. Galkin-Vraskoy, M.N. Materialy k izucheniyu tyuremnogo voprosa [Text]. — SPb., 1868.
3. Leskov, N.S. Pismo S.N. Shubinskomu [Text] // Sobr. soch. : v 11 t. — M., 1956–1958. — T. 11. — S. 281.
4. Passek, A.V. Proekt o preobrazovanii tyurem [Text]. — SPb., 1867.
5. Reent, Yu.A. Istoriya ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi Rossii [Text]. — M., 2006.
6. Tagantsev, N. Stokgolmskiy tyuremnyi kongress [Text] // Zhurnal grazhdanskogo i ugovovnogo prava. — SPb., 1880. — Kn. 2. — S. 28–90.
7. Vasileva, S.A. Ideologiya kvakerov i vzniknovenie filadelfiyskoy sistemyi tyuremnogo sodержaniya [Text] // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina. — 2015. — N 4/49. — С. 64–74.
8. Vasileva, S.A. K voprosu o podgotovke reformy tyuremnoy sistemyi Rossiyskoy imperii vo II polovine XIX v. [Text] // Reforma ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi Rossiyskoy Federatsii: k 10-letiyu peredachi UIS iz vedeniya MVD v vedenie Minyusta i 15-letiyu so dnya prinyatiya Zakona Rossiyskoy Federatsii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayuschih ugovovnyie nakazaniya v vide lisheniya svobody»: sb. materialov mezhvuz. nauch.-prakt. konf., 27 noyabrya 2008 g., Ryazan. — Ryazan, 2009. — S. 62–68.
9. Vasileva, S.A. Penitentsiarnaya reforma 1879 g. kak sostavlyayuschaya chast liberalnoy modernizatsii Rossii v epohu Velikih reform [Text] / S.A. Vasileva, O.A. Tarasov // Rossiyskoe obschestvo I gosudarstvo: aktualnyie problemy na sovremennom etape : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / sost. i obsch. red. A.S. Timoschuk. — Vladimir, 2009. — S. 288–291.
10. Yadrintsev, N.M. Russkaya obschina v tyurme i ssylke [Text]. — M., 2015.
11. Zaharova, L.G. Velikie reformy 1860–1870-h godov: povorotnyiy punkt rossiyskoy istorii [Text] // Otechestvennaya istoriya. — 2005. — N 4. — S. 151–167.
12. Zakrevskiy, I.P. Pyatyiy Mezhdunarodnyiy penitentsiarnyy kongress // Zhurnal Ministerstva yustitsii. — 1895. — N 10. — S. 121–149.

M.N. Artemenkov

**EUROPEAN PENITENTIARY SYSTEM AS REFLECTED IN A. PASSEK'S
PROPOSALS FOR PRISON REFORM**

The paper treats A. Passek's proposals for penal reform in the Russian Empire. A. Passek's proposals for prison reform are based on the principles of European penitentiary system and take into consideration the goals and tasks of penal servitude. The paper focuses on the theoretical and practical grounds of prison reforms which brought about the formation of new penitentiary institutions and correctional facilities. The paper also focuses on the research conducted by legal scholars of the mid-19th century, who highlighted the importance of individualized penal treatment, emphasized the importance of considering such factors as age, sex, etc., indicated the importance of social rehabilitation and teaching carried out by charitable institutions. The theoretical and practical research conducted by Russian legal scholars of the mid-19th century resulted in the prison reform, one of the Great reforms conducted during the reign of Alexander II.

Russian empire, penitentiary system, prison reform, penal servitude, penal history.